

ГЕРТРУДА СТАЙН

*Автобиография
Алисы Б. Токлас*

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82-312.6
ББК 84(7Coe)
С76

GERTRUDE STEIN
The Autobiography of Alice B. Toklas

Перевела с английского Ирина Нинова

Стайн Г.

С76 Автобиография Алисы Б. Токлас : [роман] / Гертруда Стайн ; [пер. с англ. И. Ниновой]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 298 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-08727-0

Роман «Автобиография Алисы Б. Токлас», написанный от лица многолетней спутницы Гертруды Стайн, можно читать и как путеводитель по авангардным мастерским и подмосткам Парижа, и как психологический и стилистический шедевр. В свойственной ей язвительной и остроумной манере Гертруда Стайн рассказывает о дружбе с художниками и писателями, сформировавшими облик XX века, о романтических отношениях и творческих поисках в годы перед Первой мировой войной.

Книга наделала много шума среди упомянутых в ней лиц и принесла писательнице заслуженную славу. А вместе с тем — стала программным сочинением модернизма. Перевод Ирины Ниновой позволяет читателю оценить тонкое своеобразие манеры Стайн.

УДК 82-312.6
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-517-08727-0

© Нинова И. А., наследники, перевод
на русский язык, 2023
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДО ПРИЕЗДА В ПАРИЖ

Я родилась в Калифорнии, в Сан-Франциско. Поэтому я всегда предпочитала жить в умеренном климате но на европейском и даже на американском континенте очень трудно найти умеренный климат и в нем жить. Мой дед по матери был пионер, он приехал в Калифорнию в 49-м году и женился на моей бабке которая очень любила музыку. Она была ученицей отца Клары Шуман. Моя мать была очаровательная спокойная женщина по имени Эмили.

Мой отец происходил из рода польских патриотов. Его двоюродный дед набрал полк в наполеоновское ополчение и был в нем полковником. Его отец, устремившись на парижские баррикады, оставил мать едва они поженились но быстро вернулся когда супруга лишила его содержания и зажил жизнью богатого помещика-ретрограда.

Мне же всегда было не по душе насилие и милы были радости рукоделия и садоводства. Я люблю картины, мебель, вышивки, дома и цветы даже овощи и фруктовые деревья. Я люблю виды но люблю сидеть к ним спиной.

В детстве и юности я жила как всякая благовоспитанная особа моего пола и состояния. У меня бывали в то время интеллектуальные увлечения, но очень спокойные. Лет в девят-

надцать я была большой поклонницей Генри Джеймса. Мне казалось что из *Переходного возраста* выйдет прекрасная пьеса и я написала Генри Джеймсу что я взялась бы инсценировать его роман. Я получила от него прелестный ответ а потом, когда я почувствовала свою беспомощность, мне стало очень стыдно и я не сохранила письмо. Может быть тогда я решила что не имею права его хранить, во всяком случае оно больше не существует.

До двадцати лет я всерьез интересовалась музыкой. Я прилежно училась и прилежно играла но вскоре это показалось бессмысленным, мать уже умерла и не было невыносимой печали, но не было настоящего интереса который побуждал бы меня продолжать. В повести *Ада из Географии и пьесы* Гертруды Стайн очень точно описала меня какой я была в те годы.

Следующие лет шесть я была вполне занята Я вела приятный образ жизни, у меня было много друзей много развлечений много интересов, моя жизнь была в меру полной и приносила мне удовольствие но я была в ней не особенно горяча. Так я подхожу к пожару в Сан-Франциско из-за которого в Сан-Франциско приехал из Парижа старший брат Гертруды Стайн со своей женой и их приезд совершенно перевернул мою жизнь.

Тогда я жила с отцом и братом. Мой отец был спокойный человек который все принимал спокойно, хотя переживал глубоко. В первое ужасное утро пожара в Сан-Франциско я разбудила его и сказала, было землетрясение и сейчас в городе пожар. Заработаем себе дурную славу на Востоке, ответил он поворачиваясь на другой бок и засыпая опять. Помню однажды, когда мой брат с товарищем поехали кататься верхом и лошадь кого-то из них вернулась к гостинице без седока, мать товарища начала закатывать жуткую истерику. Успокойтесь сударыня, сказал отец, может быть это мой сын разбился. Одно его непреложное правило я помню всегда, если вынужден что-то делать, делай охотно. Еще он меня учил что

хозяйке никогда не нужно извиняться за то что в доме у нее где-то беспорядок, ни малейшего беспорядка, коль скоро хозяйка есть, нет.

Как я уже говорила, нам, очень удобно жилось всем вместе, и у меня никогда не бывало ни мыслей о переменах, ни сильного желания перемен. С нарушением привычного течения нашей жизни пожаром а затем приездом старшего брата Гертруды Стайн и его жены стало иначе.

Мисс Стайн привезла с собой три небольшие картины Матисса, те первые современные живописные вещи, которые пересекли Атлантику. Я познакомилась с нею в то сумбурное время и она мне их показала, а еще она много рассказывала о своей жизни в Париже. Немного погодя я сказала отцу что наверное уеду из Сан-Франциско. Он ничуть не встревожился, тогда ведь очень многие уезжали и приезжали и уезжали многие мои друзья. Меньше чем год спустя и я уже уехала и была в Париже. Там я пошла в гости к миссис Стайн которая тем временем вернулась в Париж и там у нее в доме я познакомилась с Гертрудой Стайн. Меня поразила ее коралловая брошь и поразила ее голос. Могу сказать что только три раза в своей жизни я встречала гениев, и каждый раз у меня внутри что-то звенело и я не ошибалась, и могу сказать что все три раза это случалось задолго до всеобщего признания их гениальности. Те три гения о которых я хочу рассказать это Гертруда Стайн, Пабло Пикассо и Альфред Уайтхед. Я много встречала крупных людей, я встречала нескольких великих людей, но я знала всего лишь трех первоклассных гениев и когда я видела их впервые у меня внутри каждый раз раздавался звон. Ни в одном из трех случаев я не ошиблась. Так началась моя новая полная жизнь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОЙ ПРИЕЗД В ПАРИЖ

Это был 1907 год. У Гертруды Стайн как раз печатались *Три жизни* которые издавались за ее счет, и она была погружена в работу над Становлением американцев, своей книгой в тысячу страниц. Пикассо как раз закончил ее портрет, который в то время никому не нравился кроме самого писавшего и им изображенной и который так знаменит теперь, и как раз начал свою странную сложную картину Три Женщины, Матисс как раз закончил *Bonheur de Vivre**, свою первую большую композицию за которую его окрестили диким или зоосадам. Это было время которое Макс Жакоб позднее назвал героическим веком кубизма Помню недавно я слышала как Пикассо и Гертруда Стайн говорили обо всем том что происходило тогда и кто-то из них сказал, но не могло же все это произойти за один тот год, ну, ответил другой, вы радость моя забываете мы были тогда молодые и мы очень много успевали за год.

Молено много рассказать о том что происходило тогда и о том что происходило перед этим и к этому привело, но теперь я должна описать что же я увидела по приезде.

* Радость жизни (фр.).

Дом на рю де Флерюс 27 состоял тогда как он состоит и теперь из маленького двухэтажного флигеля с четырьмя крошечными комнатами, кухней и ванной и очень большого смежного с ним ателье. Теперь ателье и флигель соединяются маленьким крытым переходом, его пристроили в 1914 году, а тогда вход в ателье был отдельный, гости звонили в дверь флигеля или стучали в дверь ателье, а очень часто и стучали и звонили но еще чаще стучали в ателье. У меня было особое право и стучать и звонить. Меня пригласили на ужин в субботу вечером, это был вечер когда все приходили, а приходили действительно все. Я пошла на ужин. Ужин готовила Элен. Нужно сказать несколько слов об Элен. Элен уже два года служила у Гертруды Стайн и ее брата. Она была из тех замечательных *bonnes* иначе говоря хорошей прислуги за все, какие отменно готовят, неусыпно радуют о хозяйском и о собственном благе и твердо убеждены что все к чему ни приценись непомерно дорого. Но ведь дорого, был ее ответ на всякий вопрос. У нее ничего не пропадало а расходы по хозяйству укладывались в неизменные восемь франков в день. В те же восемь франков, предмет ее гордости, она хотела включить даже прием гостей, но это конечно было трудно потому что для поддержания чести дома и в угоду хозяевам ей приходилось всех и всегда кормить досыта Она была отменнейшая кухарка и очень хорошо готовила суфле. В те времена почти все гости жили более или менее случайными заработками, никто не голодал, кто-нибудь всегда выручал, но почти никто не жил в достатке. Брак, года четыре спустя когда они все уже начинали становиться известными, сказал вздохнув и улыбувшись, вот как жизнь переменилась, теперь у нас у всех есть кухарки и все они умеют готовить суфле.

Элен обо всем имела свое мнение, она например не жаловала Матисса Она говорила что француз не должен без предупреждения оставаться есть в чужом доме особенно если он

перед тем спросил у прислуги что будет на ужин. Она говорила что иностранцы имеют полное право так поступать но француз нет, а Матисс однажды так поступил. Поэтому когда мисс Стайн говорила ей, месье Матисс останется сегодня на ужин, она отвечала, тогда я не буду готовить омлет а просто поджарю глазунью. Яиц это столько же и масла столько же а уважения меньше, и он поймет.

Элен прослужила до конца 1913 года пока ее муж, она к тому времени вышла замуж и родила ребенка, не запретил ей работать на чужих. Она ушла к большому для себя сожалению и потом она всегда говорила что дома никогда не бывает так интересно как на рю де Флерюс. Много позже, года три всего тому назад, она вернулась еще на год, для них с мужем настали трудные времена а сын ее умер. Она держалась очень бодро и принимала во всем самое живое участие. Она говорила, ну не удивительно ли, я знала всех этих людей когда они были никто, а теперь о них все время пишут в газетах а на днях месье Пикассо упоминали по радио. Надо же, даже о месье Браке пишут в газетах, а он, он ведь был самый сильный, обычно держал большие картины которые вешали пока дворник заколачивал гвозди, и в Лувре, вы только подумайте, в Лувре, повесят картину этого маленького месье Руссо, а он такой робкий был, бедняжка, что даже в дверь постучать у него не хватало духа. Ей было страшно интересно посмотреть на месье Пикассо с женой и ребенком и она приготовила для него свой самый роскошный ужин, но как он изменился, сказала она, вообще, сказала она, это наверное естественно а вот сын у него просто прелесть. Мы считали что на самом деле Элен вернулась затем чтобы произвести смотр молодому поколению. И она его отчасти произвела но вот увиденное не произвело на нее впечатления. Она сказала что они не кажутся ей интересными и все они очень грустили потому что легенду Элен знал весь Париж. Через год ее дела стали поправ-